Глава 38. Размещение Рабов

На следующий день Цзян Чэнь выписался из Отеля Небесный Остров, попрощался с Чжао Чэньу и отправился домой.

Модернизация подземной канализационной системы уже началась. Несколько военнослужащих из Корпорации Чжао заняли места возле входа. Работа кипела. Возле инженерно-строительной машины суетились рабочие. Чжао Чэньу взялся за дело по обустройству маршрута с большим энтузиазмом.

Солдаты в полном боевом снаряжении увидели приближающегося ко входу человека и дали ему знак остановиться. Когда после подтверждения генетического кода стало ясно, что Цзян Чэнь – важный деловой партнёр босса, они отдали ему честь и расступились.

Хотя частные военные силы составляли своего рода корпоративную армию, они могли похвастаться строгой военной дисциплиной и выучкой; благодаря этому Цзян Чэнь лучше понял возможности Шестой Улицы. На первый взгляд казалось, что безопасность поселения обеспечивают силы гражданской обороны, но на самом деле настоящей защитой служили частные армии капиталистов. Гражданская армия скорее играла роль полиции.

Если бы солдаты из внутреннего круга столкнулись с Рошаном, то битва прошла бы куда проще. Не так, как вышло в прошлый раз.

Фактически модернизация подземной канализационной системы ещё не началась. Цзян Чэнь спрыгнул на покрытый плесенью бетонный пол. Вокруг было темно хоть глаз выколи. Он включил свой тактический фонарик и активировал 3D карту на голографическом ручке-компьютере. Определив нужное направление, юноша направился в сторону дома.

Атмосфера была напряжённой.

После того как солдаты отвели людей в карантинную зону, их всех охватили плохие предчувствие. Далее последовал осмотр, и всем объявили, что они больны вирусом X1. Самые худшие подозрения несчастных оправдались. Затем несколько человек в белых халатах приказали генетически модифицированным солдатам привязать их к кроватям. Когда все пришли в себя, их шеи странно болели.

– Вам всем вживили рабский микрочип. Полагаю, дальнейшие объяснения не нужны. Скоро вас отправят к вашему новому хозяину, свиньи.

Чэнь Вэйго всё ещё помнил ледяной снисходительный взгляд. Для Шестой Улицы все безработные приравнивались к свиньям, которые понапрасну переводят еду.

Это был заговор.

Но никто не пытался сопротивляться.

Все эти люди жили в лагерях выживших не первый день. После того, как они приняли помощь, свобода превратилась в мечту. Каждый безработный получал только один базовый паёк с питательными веществами в день. Хватало разве что на то, чтобы не умереть с голоду… однако некоторые умерли.

Все тридцать человек сгрудились плотной толпой – их окружало шесть солдат в чёрной броне. Некоторые предположили, что их купила Корпорация Чжао, но учитывая большое количество

вещей рядом с ними, напрашивался другой вывод – их продали.

– Дорогая, они с тобой что–то сделали? – спросил Чэнь Вэйго, взволнованно держа жену за руку.

– Нет. Я потеряла сознание, когда мне вкололи транквилизатор. Я чувствую себя так же, как и вы все. Только шея немного болит, – мягко ответила Чжоу Цзеси, желая успокоить мужа.

– Парочка должна проводить некоторое время вместе. Возможно нас продали куда-то в качестве рабов. Мужчина будет работать, а женщина… хаха, – ухмыльнувшись, сказал мужчина средних лет.

– Что ты, бл*дь, сказали? – Чэнь Вэйго почувствовал как задрожала его жена, и он почувствовал, как его захлёстывает ярость. Он разъярённо смотрел на мужчину.

– Что? Хочешь драться? – тот только лениво зевнул и показал на затылок. – Вперёд. Я не буду сопротивляться. Посмотрим кто умрёт первым – ты или я.

Рабы являлись частной собственностью владельца. Если между ними начиналась драка, то обычно в результате обоих публично казнили. Охранники заметили, что ситуация накаляется; оружие тренированным движением скользнуло в руки, и вскоре в сторону возмутителей спокойствия смотрели чёрные дула пистолетов. Эти люди принадлежат уважаемому другу босса. Если что-нибудь случится, отвечать придётся им.

Чэнь Вэйго сжал руки в кулаки, но сдержался. Остальные рабы поняли, что ничего не произошло, и больше не обращали на спорщиков никакого внимания.

Неожиданно солдаты зашевелились. Шестеро охранников выстроились в шеренгу и отдали честь появившемуся юноше, а после сели на небольшое транспортное средство и уехали.

Какого это, когда тебя рассматривает тридцать пар глаз?

На самом деле ничего особенного. Ведь он знал, что обладает властью вершить их судьбы. Апатичность по отношению к жизни ощущалась особенно остро.

Цзян Чэнь сделал глубокий вдох и попытался избавиться от неприятного гнетущего чувства. Он не хотел превращаться в хладнокровного политика. Он всего лишь желал стать богатым человеком, который живёт роскошной жизнью.

Отсутствие амбиций – это не так уж и плохо.

Однако, если он хочет разбогатеть и занять местечко получше в мире, где царит хаос, ему нужно обладать силой. Если он не будет богачом, то превратится в добычу. Если судьба снова столкнёт его с Наёмниками Хуэйчжун, он снова превратится в жертву.

Без силы и устрашения не обойтись – ему придётся к этому привыкнуть.

Он собрался с мыслями, осмотрел дрожащих людей и сделал медленный глубокий вздох, а после хлопнул в ладоши и громко и чётко сказал:

– Хорошо! Все, посмотрите на меня! Я ваш будущий хозяин! – его голос, эхом разнёсшийся по тёмной канализационной системе, звучал странно. – Я знаю, что у вас в голове сейчас множество вопросов…, например, не будете ли вы использоваться в качестве наживки или не

отправлю ли я вас сражаться на передовую. К счастью, я могу гарантировать, что этого не случится.

Цзян Чэнь почувствовал, что все они облегчённо выдохнули. Показатели сердечного ритма тридцати человек на ИН снизились.

На его лице появилась удовлетворённая улыбка, он сделал ещё один глубокий вдох и продолжил.

– Вам, ребята, крупно повезло, что я стал вашим хозяином, и я надеюсь, что вы вскоре сами это поймёте. Работайте на меня, и голодать вам не придётся. Я даже позволю вам жить такой роскошной жизнью, о которой вы раньше не мечтали. Однако... – теперь юноша намеренно начал говорить тише и медленнее; в голосе появились зловещие ледяные нотки. – Я добрый и понимающий человек, но единственное, чего я никогда не прощу, это предательство. Вы все знаете, что вам в заднюю часть шеи вмонтировали микрочипы. Передо мной у вас нет никаких секретов, никакой конфиденциальности. Наказанием для предателей будет смерть. Это всё.

Его слова эхом разносились в мертвенной тишине подземных тёмных коридоров. Испуганные, встревоженные и обеспокоенные люди застыли на месте, не осмеливаясь даже пикнуть; расширившееся зрачки красноречиво говорили об их состоянии.

Страх? Именно! Этого юноша и хотел добиться.

Пряник после кнута... теперь эти люди будут послушны. Он знал, что едва эти испуганные и сомневающиеся во всём люди впервые за много лет почувствуют запах рисовой каши, то сразу же начнут воспевать его как бога.

– Чего вы все ждёте?! Берите всё, и пошли домой! – Цзян Чэнь махнул рукой, и дрожащие рабы быстро поднялись на ноги, взяли все припасы и направились к выходу.

Юноша забрался наверх и, удостоверившись, что никакой опасности поблизости нет, спустил крюк и тросы. Ждущие внизу люди обвязывали коробки с разобранным оборудованием и поднимали наверх одну за другой. Можно будет собрать его в особняке.

Цзян Чэнь осторожно повёл несущих покупки рабов по пустым, наполненным безжизненными зомби улицам. Наконец впереди показался особняк или "грязевая крепость".

Он позвонил в звонок. Ворота распахнулись, и изящная фигурка бросилась ему на шею.

– Ты выбрал девчонок? – поинтересовалась Сунь Цзяо, осматривая его своим кошачьим взглядом сверху донизу.

– Разве ты не должна сначала сказать «я соскучилась»? – Цзян Чэнь похлопал девушку по спине, горько улыбаясь. Она такая вредная. Смелая девушка превращается в заботливую женщину?

– Ты ещё не ответил на мой вопрос, – усмехнулась Сунь Цзяо, рисуя пальцем на его спине круги.

– Нет! Богом клянусь! – заверил её Цзян Чэнь, подняв руку и мысленно добавил. –

«Если робот не считается».

Хотя шестое чувство подсказывало девушке, что что–то неладно, от него пахло как обычно, и она расслабилась.

Поцеловав юношу снова, она приказала рабам отнести вещи в особняк, и они с Цзян Чэнем начали обсуждать, где разместить рабов.

В итоге перед особняком выделили поляну и там временно поставили для них маленькие одноместные палатки, которые юноша купил у Чжао Чэньи. Туда с трудом помещалось два человека, и им придётся потесниться, но это всё равно лучше, чем спать на голой земле снаружи.

Разумеется, в особняке хватало комнат, но Цзян Чэнь был не настолько любезен, чтобы селить в своём доме незнакомцев. Даже если они неспособны сопротивляться и преступниками в гетто не числились, о доверии говорить не приходилось. Не будучи уверенным в их верности и лояльности по отношению к нему, юноша мог относиться к ним только как к чужакам.

Яо Яо принялась заниматься тем, что сказал Цзян Чэнь – принесла огромный горшок, высыпала туда пачку риса и налила достаточное количество воды. После туда отправилось несколько капустных листьев, немного свиного фарша, две ложки соли и чайная ложка «порошка гурмана» (название известной китайской (а также корейской и т.п) приправы. У нас называется так, как и есть – глюкомат натрия).

После девочка открыла газ и принялась за готовку.

Перемешав все ингредиенты огромной ложкой, она встала на цыпочки и закрыла горшок крышкой.

Отрегулировав огонь, она принюхалась к исходящему аромату и стала терпеливо ждать, пока каша дойдёт до готовности. Хотя Яо Яо и не понимала, зачем Цзян Чэнь готовит такое вкусное блюдо для рабов, она решила поддержать его решение вне зависимости от его мотивов.

[Когда он так сочувственно смотрит, он такой красивый].

Возможно всё дело было в исходящем от печки огне, но её щёчки заалели.

Постепенно она достигла возраста, когда фантазия разыгрывается ни на шутку.

http://tl.rulate.ru/book/4900/130755